

Военно-политические отношения между Китаем и Индией: перспективы и вызовы

Чэнь Чжихао

Китай и Индия — соседи и быстроразвивающиеся сверхдержавы — связаны довольно непростыми отношениями. Торговый оборот между ними ежегодно растет с головокружительной скоростью. В 2011 г. двусторонний товарооборот составил 74 млрд. долл. США. Китай стал первым торговым партнером Индии. Страны поставили цель увеличить к 2015 г. объем двусторонней торговли до 100 миллиардов долларов. Растут и китайские инвестиции в индийскую экономику.

Двух азиатских гигантов сближает большое количество общих интересов на международной арене. Китай и Индия сотрудничают в рамках следующих международных организаций и механизмов, таких как БРИКС, ШОС, «Треугольника Россия — Индия — Китай» и т. д. Объединив усилия, КНР и Индия осуществляют друг с другом взаимодействие, решая такие вопросы, как преодоление международного финансового кризиса, проблемы с климатическими изменениями, осуществление борьбы с терроризмом, обеспечение энергетической и продовольственной безопасности.

Однако сегодня проблемы в двусторонних отношениях остаются, прежде всего, это относится к военной и политической сферам. Индию давно беспокоят стремительное развитие и перевооружение китайской НОАК и Дели с тревогой наблюдала за тем, как Пекин усиливает свое влияние в Индийском океане. В свою очередь, беспокойство КНР вызывает военное сотрудничество Индии с теми странами, которые боятся возвышения КНР и стремятся создать достаточный геополитический противовес Поднебесной.

Угрозы для Поднебесной и военная доктрина Китая

Отсутствие доверия между Китаем и Индией — это последствия китайско-индийской пограничной войны 1962 г. В центре разногласий находится так называемая линия Макмахона, представляющая собой неточную, извилистую границу, проведенную в 1914 г. британскими колониальными властями и представителями местного тибетского правительства. Центральное правительство Китая отказывается признавать эту линию. Осенью 1962 г. дело дошло до вооруженного конфликта. Китай нанес Индии унижительное и сокрушительное поражение в ходе конфликта. После этого Китай стал для Индии врагом №1. В конце 80-х гг. тенденция к восстановлению добрососедских отношений между двумя странами не смогла стереть из памяти индийцев и китайцев отголоски этих печальных собы-

тий, и сегодня ключевые направления политики КНР в Южной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе по-прежнему приковывают к себе пристальное внимание индийских аналитиков.

За прошедшие 30 лет Китай сделал большие успехи в своем развитии и в достижении экономического роста, что обеспечило для китайских людей более высокий жизненный уровень и подняло международный авторитет Китая. Эти успехи в развитии экономики, вместе с продвижением в области науки и техники, позволили Китаю также осуществить всестороннее преобразование его вооруженных сил. Темпы и сферы военной модернизации Китая за прошедшее десятилетие значительно возросли, позволяя вооруженным силам Китая развивать свои возможности и, тем самым, способствовать поднятию их международного общественного восприятия, а также подкрепить право выбора Китая по использованию военной силы для достижения дипломатических выгод или решения спорных вопросов в свою пользу.

Лидеры Индии и ее оборонные стратеги с опасениями смотрят на то, как Китай модернизирует армию и расширяет свое военное преимущество над Индией. Для некоторых в Индии противостояние Китаю имеет большее значение, чем давнему врагу Пакистану. Однако вслед за изменением глобального политического климата Китай намерен улучшить отношения с Индией, и не считает, что она является противником. Соответственно, главные цели по модернизации китайской армии не являются противостоянием с Индией, Китай наращивает военную мощь для того, чтобы ответить на другие серьезные вызовы.

16 апреля 2013 г. Китай опубликовал белую книгу «Национальная оборона Китая 2013 г». «Белая книга» впервые рассекретила численность и структуру китайской армии, но и — фактически впервые — назвала главные источники угроз, которые беспокоят китайское военно-политическое руководство.

На первом месте среди них значатся «некоторые страны», которые, как гласит документ, «укрепляют военные альянсы в Азиатско-Тихоокеанском регионе, расширяют свое военное присутствие и часто обостряют обстановку». Нетрудно догадаться, кого имеют в виду китайские стратеги, если США поставили своей целью перебазировать в регион АТР к 2020 году 60% своих военно-морских сил, а недавно заявили о создании по периметру восточных границ Китая системы ПРО, предназначенной якобы исключительно для парирования «северо-корейской угрозы».

Кроме того, в тексте «Белой книги» указывается: «Отдельные соседние страны прибегают к действиям, которые осложняют и обостряют ситуацию, а Япония провоцирует инциденты вокруг вопроса островов Дяоюйдао». Таким образом, соседние страны, имеющие территориальные споры в Восточно-Китайском море и Южно-Китайском море с Китаем, — второй по значимости

вызов безопасности КНР. На третьем месте стоят угрозы со стороны «трех сил зла» — терроризма, экстремизма и сепаратизма.

Чтобы понять американскую политику в АТР, необходимо рассматривать ее через призму приоритетов глобальной стратегии президента Б. Обамы. Они заключаются в следующем:

- сохранение американского доминирования с помощью поддержания выгодного для США баланса сил в мире;
- недопущение появления равных по силам государства-соперника или коалиции держав, которые могли бы нарушить сложившийся баланс силы в каком-либо важном для США регионе.

После регулирования политики безопасности в ноябре в 2011 г. правительство Обамы все время считает центром тяжести вооружение союзников в АТР. В то время Обама объявил, что намерен переместить центр тяжести в АТР. Так называемым «центром тяжести в Азии» являются вооруженные силы, размещенные США в регионах АТР с целью сдерживания растущего экономического и военного влияния Китая и сохранения своего преимущественного статуса в этом регионе. Обещание Обамы от ноября 2011 г. считается вызовом Китая, который, по мнению американцев, стремится стать главной державой в регионе.

В докладе отмечается: «Исходя из долгого времени, перемещение стратегии безопасности США в регионы АТР, безусловно, требует увеличения воздушных и морских сил, а для всего этого нужна интеграция и поддержка авиационно-космической техники. С учетом дальней дистанции необходимы военно-воздушные силы, включая истребители, заправочные танкеры, транспортеры, информационные площадки, наблюдение и разведка, а также беспилотная система-разведчик, бомбардировщик и обеспечение способности для дальней операции ракет». США уже разместили в Японии 24 боевых конвертопланов V-22 Osprey. Истребители пятого поколения F-22 «Рэптор» также часто отправляют на остров Окинава на временное размещение. В принципе, американское военное планирование уже рассматривает сценарий силового столкновения с Китаем как возможный и готовится к нему.

Попытки решить проблему Тайваня также ведут Китай к конфликту с США. Руководство Китайской Народной Республики неоднократно заявляло о том, что Китай не допускает провозглашения независимости острова Тайваня. Руководство Тайваня, опираясь на поддержку Соединенных Штатов в качестве ответной меры осуществляет модернизацию собственных вооруженных сил с целью противодействовать континентальному Китаю. В марте 1996 г. президент США Б. Клинтон направил два авианосца в зону Тайваньского пролива в качестве ответной меры на военные учения НОА Китая в непосредственной близости от Тайваня.

После избрания в марте 2008 г. президентом Тайваня Ма Ин-цзю напряженность между сторонами несколько спала, однако на протяжении многих лет вероятность конфликта с Тайванем при военном вмешательстве США продолжает оставаться для НОА самой острой военной проблемой. Из-за возможного конфликта Китай будет продолжать модернизацию своих вооруженных сил все время, пока руководство страны будет считать, что потеря Тайваня может серьезно подорвать политическую легитимность режима и его власть в стране. Помимо этого, НОА пытается противодействовать, сдерживать, или вообще отрицать любые попытки оказания американской поддержки Тайваню на случай возникновения вооруженного конфликта.

Для достижения этой цели китайская армия разработала противокорабельную баллистическую ракету DF-21D. DF-21D является первой и единственной в мире противокорабельной баллистической ракетой, и первой системой вооружений, способной поражать движущиеся авианосные ударные группы на большой дистанции с помощью наземных мобильных пусковых установок.¹ Она может значительно увеличить возможности Китая по противодействию морским операциям, в частности, предотвращению ввода американских авианосцев в Тайваньский пролив. Развёртывание Китаем DF-21D вызвало серьезные опасения в военных кругах США. Так, в августе 2010 г. в *The Washington Times* было опубликовано мнение аналитиков, что DF-21D способна пробить защиту лучших авианосцев и что она стала первой угрозой для глобального господства ВМФ США со времен холодной войны.²

Пекин опасается за энергетическую безопасность. По оценкам экспертов, общие запасы нефти в Южно-Китайском море могут достигать 213 млрд. баррелей, что уступает разведанным ресурсам только двух государств — Саудовской Аравии и Венесуэлы, превосходя российские.³ В недрах Восточно-Китайского моря находятся залежи 1,5 млрд. м³ природного газа и до 100 млрд. баррелей нефти. Растущие потребности Китая в энергоресурсах заставляет его укрепить свою позицию в спорных вопросах с соседями (Японией, Филиппинами и Вьетнамом). Вашингтон, который пытается сохранить свое превосходство в регионе, подталкивает эти страны в противостояние с Пекином. Из-за этого в последнее время обостряется целый ряд территориальных споров в Южно-Китайском море и Восточно-Китайском море.

Китай и Япония считают свои права в Восточно-Китайском море неоспоримыми. Япония настаивает на проведении границ особых экономических зон, равноудаленных от береговой линии каждой заинтересованной страны, в то время как Китай претендует на континентальный шельф, протянувшийся за

¹ U.S. commander says China aims to be a 'global military' power. *Asahi Shinbun*. 5 января 2011.

² Pacific power may shift with Chinese missile. Ed Talmadge, *Associated Press* (6 августа 2010).

³ Индия и Китай не поделили вьетнамский газ // Газета «Коммерсантъ», №230 (5015), 05.12.2012.

пределы равноудаленной от берега границы до Окинавской впадины. Китай и Япония продолжают также оспаривать принадлежность близлежащих островов Дяоюйдао (японское название: Сенкаку). Однако обе стороны заявляют, что этот спорный вопрос не должен подрывать их взаимоотношений.

Усиливается восточноазиатская экономическая интеграция. Главы правительств Китая, Японии и Южной Кореи в мае 2012 г. заключили трехстороннее инвестиционное соглашение, которое должно стать фундаментом «Зоны свободной торговли Китай-Япония-Южная Корея». Новый торговый блок станет противовесом Европейскому союзу и Североамериканской зоне свободной торговли (НАФТА). Добиваясь создания Восточно-Азиатской зоны свободной торговли, Китай, по убеждению аналитиков, стремится усилить свой вес в мировой системе, ослабив влияние США. Примечательно, что Штаты в данный момент также пытаются переманить Японию в собственный экономический блок — Транстихоокеанское партнерство (ТТП), ориентированный на сдерживание Китая. Япония и Китай также перешли в двусторонней торговле на национальные валюты, ставит под угрозу интересы США в этом очень важном регионе. Сближение Китая и Японии не в пользу США.

15 августа 2012 г. на спорный остров Дяоюйдао (Сенкаку) высадилась группа китайских активистов, которые прибыли туда на рыболовецкой шхуне из Гонконга. Они установили на островах флаг КНР, однако были задержаны японской полицией. Большинство активистов являются демократическими деятелями Гонконга, которые выступают за независимость Гонконга и имеют тесные связи с США. Это событие резко ухудшило китайско-японские отношения. 10 сентября 2012 г. японский государственный министр по финансовой системе Тадахиро Мацусита был найден мертвым у себя дома. Тадахиро Мацусита сыграл очень важную роль в интеграции китайско-японской экономики, он выступал за создание «Зоны свободной торговли Китай-Япония-Южная Корея». Его смерть является большой потерей для реализации единой зоны свободной торговли в Восточной Азии. На следующий день 11 сентября японское правительство объявило о «национализации» спорных островов Дяоюйдао (Сенкаку). Действия Японии привели к массовым антияпонским акциям протеста в Китае.

Раньше острова Дяоюйдао (Сенкаку) фактически были под контролем Японии, но после «национализации» спорных островов японским правительством Китай начал осуществлять регулярное патрулирование вод в районе Дяоюйдао (Сенкаку). Китай и Япония, даже понимая всю пагубность осложнения отношений, попали в замкнутый круг, когда любое решение по этому архипелагу будет означать потерю лица либо для обоих, либо для одного участника конфликта. Как Китай, так и Япония могут пойти до конца, развязав в Тихоокеанском регионе вооруженный конфликт.

Флот КНР обладает значительным количественным превосходством над японскими ВМС, особенно в подводных и легких силах. Качественное преимущество — у японцев. Однако если вооружённые силы Японии не имеют господство в воздухе в возможном конфликте, тогда ее флот не сможет играть решающую роль в войне. В целом у НОАК как минимум в пять раз больше боевых самолетов, чем у ВВС Японии, по всем отдельным компонентам (ударным машинам, тяжелым истребителям, легким истребителям) превосходство также на стороне Китая. Причем в качественном плане современные тяжелые истребители семейства Су-27/Су-30/J-11/J-16 не уступают самолетам F-15, а легкие китайские J-10 — японским F-2. Дополнительное преимущество Китаю обеспечивает наличие сотен, если не тысяч БРСД и ОТР различных типов, а теперь еще и крылатых ракет морского, воздушного и наземного базирования. С их помощью могут быть поражены многие стационарные цели на японской территории, в первую очередь объекты ОПК. У страны же восходящего солнца нет ни баллистических, ни крылатых ракет.

Однако «если в конфликт на стороне Японии вмешается Америка, то перевес, понятно, будет за японцами», — отметил заведующий аналитическим отделом Института политического и военного анализа Александр Храмчихин¹. Бывший министр обороны США Р. Гейтс на пресс-конференции сказал, что Соединенные Штаты не занимают никакой позиции по вопросу принадлежности островов, но они защищены Договором о взаимной безопасности между США и Японией. Многочисленные американские военные базы располагаются на территории Японии. Теперь Китай будет обязан отреагировать на неприкрытую угрозу, которая содержится в американо-японской трактовке их договора.

Южно-Китайское море играет важную роль в вопросах безопасности Восточной и Юго-Восточной Азии. КНР претендует на установление своего суверенитета над Парасельскими островами (Сиша) и островами Спратли (Наньша) — претензии, оспариваемые полностью или частично Филиппинами, Вьетнамом, Малайзией и Индонезией.

После того, как отношения с Китаем стали более напряженными из-за территориальных споров, Филиппины стали наращивать военную мощь и стремятся к более плотному сотрудничеству с Вашингтоном. Филиппины запросили у США поставку патрульных самолетов, кораблей и радаров для охраны спорных территорий от Китая. Две страны уже несколько раз проводили совместные военные учения в Южно-Китайском море. Часть учений пройдет вблизи территории, о праве на которую Филиппины спорят с Китаем. По мнению эксперта Института востоковедения РАН Дмитрия Мосякова, Манила не ведет переговоры с Вашингтоном, чтобы вернуть в Филиппины морских пехотинцев США. Именно они

¹ Китай и Япония развяжут войну за нефть и газ, Алина Любимская, 18.04.2006, РБК daily

должны стать оружием устрашения Китая.¹ Китай уже раскритиковал Филиппины за эскалацию конфликта и предостерег от любого внешнего вмешательства.

В последние годы Вьетнам резко увеличил закупки подводных лодок и истребителей. Укрепляя свои вооруженные силы, он одновременно стремится установить тесные военные связи с США, рассматривая покровительство Америки как страховку на случай обострения территориального конфликта с Китаем. Вьетнамские и американские военные общаются на регулярной основе. 7-й американский флот и ВМС Вьетнама часто проводят совместные учения. Командование ВМС Вьетнама высказало заинтересованность в приобретении до шести самолетов БПА Р-3 «Орион» из состава ВМС США с целью обеспечения возможности патрулирования 3500-км береговой линии и исключительной экономической зоны площадью 1396299 кв.км. Наиболее вероятно, что для поставки Вьетнаму будут выбраны самолеты Р-3 версии «С», которые являются наиболее современными и находятся в лучшем состоянии. Вьетнам заинтересован в срочной поставке самолетов ввиду осложнившейся обстановки в регионе и усиления морской мощи Китая.

США также используют вопросы «независимости Тибета» и «независимости Синьцзяна» для вмешательства во внутренние дела Китая. Вмешательство Центрального разведывательного управления (ЦРУ) США в тибетский вопрос и его участие в инспирировании акций в поддержку т. н. «независимости Тибета» начались давно, после вторжения в Тибет англичан. В декабре 1957 г. ЦРУ сбросило на парашютах в Тибет двух обученных в США тибетских мятежников. В июне 1958 г. мятежники создали армию «Чуси Гангдрук» численностью примерно четыре тысячи человек, которую возглавил Анджугцан Гоньпо-Чжасчи. Помимо заброски оружия на парашютах ЦРУ также через Индию сухопутным путем переправило для них большое количество оружия и боеприпасов. Затем армия «Чуси Гангдрук» организовала вооруженный мятеж в Тибете. ЦРУ предоставил тибетским сепаратистам финансовые средства и оказал поддержку в подготовке персонала. Большинство агентов, направленных для осуществления подрывной деятельности на Родине, обучены сотрудниками ЦРУ.² Высокопоставленные чиновники и политические деятели западных стран, в первую очередь США, часто организуют встречу с далай-ламой, которого китайское правительство считает лидером движения за «независимость Тибета».

Возглавляемый Ребийей Кадир «Всемирный уйгурский конгресс» (именуемый в дальнейшем «ВУК») принимал финансирование от Национального фонда США в защиту демократии, а эти средства поступают в основном из Конгресса Соединенных Штатов. «ВУК» и другие организации являются злостными зачин-

¹ Китай и Филиппины показали друг другу зубы, Наталья Кашо, 11 апреля 2012, Голос России

² Поддержка спецслужбами США т. н. «независимости Тибета», 15/04/2008, «Жэньминь жибао» онлайн

щиками и подстрекателями инцидента «5 июля» в столице Синьцзяна, приведшего к серьезным насильственным преступлениям и актам вандализма. А столь угрожающие масштабы антикитайской сепаратистской деятельности Кадир и «ВУКа» объясняются откровенной поддержкой некоторых западных стран и их различных «Фондов». В 2005 г. Кадир отправилась в США, она учредила в Соединенных Штатах «Международный уйгурский фонд прав человека и демократии» и стала президентом «Уйгурской ассоциации Соединенных Штатов». По данным «The Wall Street Journal» «Уйгурская ассоциация Соединенных Штатов» получала каждый год от Национального фонда США в защиту демократии в виде финансирования 215 тыс. долларов США.¹

В конце XX — начале XXI вв. четко обозначился водораздел в среде китайских военных. Если в период холодной войны военные обоих государств рассматривали СССР как общего противника, то после ее окончания молодое поколение китайских военных переключилось на США. Это поколение воспитано на антиамериканизме и считает, что США препятствуют развитию Китая и постоянно бросают вызов китайским коренным интересам. По китайским экспертным оценкам, возможная конфронтация с США и их союзниками находилась в центре внимания китайской стратегии национальной безопасности и оправдывала доктрину сдерживания военного вмешательства США. На фоне геополитического противостояния Китая и США Пекин пытается уменьшить конфликты с Индией и улучшить двусторонние отношения.

Военно-политическая стратегия Китая в отношениях Индийского океана

В последние годы Индийский океан становится зоной возрастающей военно-экономической активности. Основные изменения ситуации обусловлены активизацией новых азиатских гигантов — Китая и Индии. Китай и Индия уже активно наращивают свои экономические и военные возможности в этом регионе. Нью-Дели считает, что Индийский океан — это традиционная сфера его влияния. Растущие силы Китая в этом регионе, естественно, вызвали серьезную озабоченность в Индии.

Большое влияние на формирование китайской военной доктрины имеет факт того, что Китаю не достаточно ресурсов для содержания 1,3 млрд. населения. Каждый год растет потребность в продовольствии и энергии, происходит лавинообразная индустриализация и урбанизация. Поэтому для Китая очень важны морские пути доставки всего необходимого.

Продолжает расширяться участие Китая в строительстве энергетических систем, сопровождаемое ростом капиталовложений и активным строительством

¹ США признали, что Конгресс финансирует Кадир, 15/07/2009, «Жэньминь жибао»

за рубежом. Пекин принимает участие и инвестирует средства в энергетические объекты, которые строятся более чем в 50 странах, расположенных почти на всех континентах. С 2003 г. большинство зарубежных энергетических объектов КНР и капиталовложения связаны со стремлением обеспечить себя на длительное время энергоресурсами (в первую очередь нефтью и газом), чтобы развивать промышленное строительство и экономику в целом. Принимая участие в строительстве нефтяных и газовых объектов, Пекин добивается получения прямого доступа и контроля над сырой нефтью и природным газом. Помимо увеличения импорта Пекин стремится также максимально расширить количество поставщиков и способов доставки. Хотя энергетика больше не является для Китая проблемой, Пекин добивается создания системы поставок, которая меньше зависела бы от внешних факторов.

Китай строит трубопроводы по суше, которые позволяют частично отказаться от относительно уязвимых трубопроводов, уложенных по морскому дну. В 2006 г. сдан в эксплуатацию магистральный трубопровод Казахстан-Китай с пропускной способностью 800000 баррелей сырой нефти в день. 27 сентября 2010 г. завершено строительство нефтепровода из Сибири в китайский город Дацин. 28 июля 2013 г. энергетические трубопроводы из Мьянмы в Китай вступили в эксплуатацию. Однако оценка изученных нефтяных запасов в мире свидетельствует о том, что в дальнейшей перспективе потребности Китая в энергоисточниках могут удовлетворить только поставщики из зоны Персидского залива, Африки и Северной Америки, но для этого, по-прежнему, будет требоваться морской транспорт. Например, проекты трубопроводов лишь незначительно снизят уязвимость Пекина в Ормузском проливе, через который в 2008 г. Китай ввез 40% импортируемой им сырой нефти, при этом ожидается, что данный показатель будет расти. Значение стратегических морских коммуникаций, по которым Китай импортирует из стран Ближнего Востока всю нефть и сжиженный природный газ, будет для Пекина постоянно возрастать.

Морские транспортные пути не только тесно связаны со снабжением энергоносителями и ресурсами, они также играют важную роль во внешней торговле. Рост экономики Поднебесной чрезмерно зависит от экспорта. Внешняя торговля Китая со своими основными торговыми партнерами осуществляется преимущественно морским путем. Маршрут доставки китайских товаров начинается от портов восточного побережья Китая и выходит через Индийский океан до Европы и Африки. Пекин опасается за безопасность морских сообщений.

В 1993 г. возник очень неприятный международный инцидент. Китайское судно «Иньхэ» отправилось из Китая в Иран. По данным американской разведки, корабль перевозил химикаты для производства оружия. Президент Клинтон приказал ВМФ США преследовать судно и не позволять ему войти в порт до тех пор, пока не будет найдено какое-либо решение. Китайские власти

отвергли обвинения в свой адрес. Средства массовой информации всей планеты публиковали репортажи о происходящем на первых полосах. Пассивное противостояние длилось без перерыва двадцать дней. В конце концов, военноморской флот США задержал судно в международных водах в Индийском Океане и на его борт поднялись инспекторы. К вящему стыду Штатов, они обнаружили там только сельскохозяйственное оборудование — плуги, лопаты и минитракторы. Разведданные оказались дезинформацией.

После этого инцидента руководство Китая осознало, что необходимо создать мощный океанский флот для защиты своих интересов за пределами национальных границ. Модернизация флота и военно-морские планы Китая особенно показательны в этом смысле. Они нацелены на дальнейший отход от традиционной стратегии обороны собственной территории и переход к новой стратегии «Обороны дальних морей». Таким образом, расширяется зона действий китайского флота. Выступая на конгрессе коммунистов ВМС в 2006 г., президент КНР Ху Цзиньтао назвал Китай «морской державой» и призвал к созданию «мощного народного военно-морского флота», чтобы «отстоять наши морские права и интересы». Другие партийные лидеры, командование ВМС, правительственные документы и военные журналы НОА убеждают население в том, что экономическая и политическая мощь страны в значительной степени зависят от доступа к морю и его использованию в своих интересах, и что для защиты такого доступа стране необходим мощный флот.

В 2009 г. китайские военные корабли осуществляли антипиратский конвой в Аденском заливе. Сегодня Флот КНР перешел к постоянному сопровождению китайских коммерческих судов не только в Восточной Азии и Юго-Восточной Азии, но и дальше через Малаккский пролив до Индийского Океана.

Китай XXI века строит стратегические планы на море. И создает необходимые для их реализации средства. Однако его военные возможности в Индийском Океане невелики. Пекин размещает лишь 3-4 военных корабля в регионе, присутствие ВМФ Китая в Индийском Океане ограничивается защитой путей снабжения и граждан, как мы это уже видели у берегов Сомали и Ливии, и не нацелены на активные действия. Китай пока не в состоянии держать значительные военноморские силы на большом расстоянии и на постоянной основе. У определенной части индийской элиты сложилось мнение, что Китай проводит курс на создание кольца агрессии вокруг Индии. Несколько десятилетий назад Китай приступил к созданию целого ряда морских объектов, от портовых сооружений до центров слежения и/или прослушивания. Сегодня это «жемчужное ожерелье» простирается от Южно-Китайского моря до Аденского залива. Хотя сегодня некоторые наблюдатели пытаются представить все как завоевание, он преследовал в первую очередь торговые цели. Объекты в различных портах, в первую очередь, связаны с позицией страны как крупнейшего производителя торговых судов и одного

из главных их операторов. 04 сентября 2012 г. во время своего визита в Индию, министр обороны КНР Лян Гуанле заявил, что у Пекина нет планов создания военных баз в Индийском Океане, Китай также не намерен бросать вызов Индии в регионе.¹

Улучшение китайско-индийских военно-политических отношений

Специфика китайско-индийских военно-политических отношений характеризуется рядом факторов, детерминирующих конфликтный потенциал.

В первую очередь, это пограничная проблема.

Из-за поражения в Китайско-индийской пограничной войне 1962 г. вооружённые силы Индии все время считают, что Китай является одним из главных источников угроз для Индии. Индийское военно-политическое руководство полагает, что необходимо осуществить военную модернизацию вооружённых сил Индии, чтобы отреагировать на «китайскую угрозу», как мы это уже видели, когда Индия провела ядерное испытание в 1998 г. 13 мая 1998 г. в газете «Нью-Йорк таймс» было опубликовано письмо американскому президенту Биллу Клинтону от премьер-министра Индии Атала Бихари Ваджапаи, где он объяснял, что Китай был первичным фактором, который мотивировал распространение ядерного оружия в Индии.

Для противостояния Индия ввязалась в длительный процесс модернизации вооружённых сил и замены устаревшего оружия советского времени. Заказы на истребители, боевые корабли, вертолеты и оружие сделали Индию мировым лидером по количеству импорта оружия. Международный институт по изучению проблем мира в Стокгольме сообщил, что на Индию приходилось 9% мирового импорта оружия в 2010 г., и он является последним годом, за который есть данные. Индия настойчиво наращивает свои вооружённые силы в спорном штате Аруначал-Прадеш, который Китай называет «Южным Тибетом».

После Китайско-индийской пограничной войны 1962 г. наибольшая конфронтация между Китаем и Индией наблюдалась в 1986–1987 гг. в долине Самдуронг-Чу на северо-востоке Индии. В 2012 г. Индия создала две горные дивизии для того, чтобы увеличить уже имеющееся число войск, размещённых на большой высоте. Около 36 тысяч солдат и офицеров дивизий были переведены на северо-восток, недалеко от штата Аруначал-Прадеш, который Китай называет своей территорией. «Предложение о создании стрелковой дивизии находится на рассмотрении кабинета, а также идет создание независимой вооружённой бригады для этого региона. Индия надеется показать, что может нанести удар далеко от собственных границ и воспользоваться этим как средством сдерживания любой

¹ Лян Гуанле: Китай не намерен создать военные базы в Индийском Океане, 04 сентября 2012 г., агентство «Синьхуа»

возможной агрессии со стороны Китая», — сказал Гурмит Канвал (Gurmeet Kanwal), директор индийского Центра по изучению сухопутной войны в Нью-Дели.¹

Для решения пограничной проблемы Китай и Индия прилагают большие усилия. После политических переговоров напряженные отношения в пограничных районах улучшались. Стороны начали переговоры по этому вопросу в 80-х годах прошлого века. Соответственно в 1993 и 1996 гг. были подписаны соглашения, призванные обеспечить мир и стабильность в приграничных районах двух стран. В 2003 г. произошли взаимные территориальные признания: правительство Индии признало Тибет неотъемлемой частью китайской территории, а Китай признал Сикким частью Индии. В 2005 г. во время визита премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао в Индию обе страны подписали соглашение о руководящих политических принципах решения пограничного вопроса. Сейчас действуют двусторонние механизмы по разрешению пограничных инцидентов.

Несмотря на прошедшие 15 раундов переговоров между государствами с 2003 г., КНР и Индия не смогли окончательно решить территориальный диспут. Китай и Индия достигли договоренности о том, что до решения данного вопроса стороны обязаны направить общие усилия на обеспечение мира и стабильности в приграничных районах.

В индийских СМИ, однако, периодически появляются сообщения о конфронтации между китайскими и индийскими пограничниками. Сущность постоянного появления инцидентов на границе между двумя странами является в том, что линия фактического контроля официально никогда не была демаркирована. Существует немало спорных мест, которые обе стороны считают своей территорией, из-за этого патрули обеих стран часто сталкиваются.

Например, согласно распространенному в конце апреля 2013 г. сообщению агентства ПТИ, 15 апреля китайские военные вторглись на 10 км вглубь индийской территории в Ладакхе (штат Джамму и Кашмир) в секторе Даулат-Бег-Ольди и разбили там палаточный лагерь. После случившегося индийское внешнеполитическое ведомство потребовало вывода китайских войск из этого района. МИД КНР, в свою очередь, заявил, что китайские войска никогда не пересекали линию фактического контроля на границе с Индией, и что Пекин строго соблюдает соответствующие соглашения.

Казалось бы, апрельский инцидент на границе мог перерасти в локальный вооруженный конфликт, но этого не случилось. Инцидент на границе был урегулирован до начала визита главы индийского внешнеполитического ведомства в Китай. Сторонам удалось мирно и весьма оперативно решить проблему и вывести оттуда своих военнослужащих. Официальный Пекин позитивно оценил дей-

¹ Индия модернизирует армию, думая о Китае, 22.02.2012, xpressa.ru

ствия двух государств во время разрешения сложившейся непростой ситуации. «Стороны действовали конструктивно и оперативно, поддерживали контакты», — сказала в преддверии визита главы МИД Индии официальный представитель МИД КНР Хуа Чуньин, добавив, что «чиновники соответствующих уровней проводят необходимые консультации».¹ В заявлениях МИД КНР говорится, что стороны «приложили усилия по повышению взаимного доверия». Быстрое урегулирование приграничного конфликта свидетельствует о готовности сторон к сотрудничеству и эффективности рабочего механизма консультаций и координации по пограничным вопросам.

«Индо-китайская война произошла из-за сложной череды случаев взаимного непонимания сторон, — говорит бывший индийский дипломат и почетный научный сотрудник Института китайских исследований в Нью-Дели Кишан С. Рана (Kishan S. Rana). — Однако двусторонние отношения продвигаются вперед. На границе сегодня намного спокойнее, чем раньше, несмотря на нерешенные проблемы».

Сообщалось, что в октябре 2013 г. Индия и Китай намерены заключить «всеобъемлющее соглашение о военном сотрудничестве на границе», которое должно предотвратить повторение инцидентов на линии фактического контроля. Стороны достигли важного консенсуса о том, что пограничная проблема не должна мешать развитию отношений двух стран в целом. Таким образом, ситуация на границе в целом сохраняется мирной.

Важным направлением считается необходимость налаживания сотрудничества. Например, рассматривается возможность обмена молодыми офицерами и проведение совместных военных учений. По мнению индийского руководства, этот подход поможет избежать недоверия и ошибок в расчетах обеих сторон.

19-27 декабря 2007 г. в китайском городе Куньмин проходили совместные учения сухопутных сил Китая и Индии согласно достигнутым ранее ВС двух стран договоренностям. В учениях, проходящих под кодовым наименованием «Рука об руку-2007», приняли участие примерно 200 военнослужащих. За их ходом наблюдали военные наблюдатели из двух стран. Цель учений — укрепление взаимопонимания и взаимодоверия между ВС двух стран. С 6 по 14 декабря 2008 г. Китай и Индия провели совместные военные учения в округе Белгаум (Belgaum) на юге Индии.

Пять лет спустя военные КНР и Индии 4 ноября 2013 г. проведут совместные учения, которые пройдут в районе города Чэнду на юго-западе Китая, сообщает в пятницу газета Times of India со ссылкой на источник. В антитеррористических учениях примут участие от каждой стороны от 100 до 150 человек. Индия направит в Китай бойцов элитного полка Сикхской легкой пехоты. Решение о про-

¹ Китай и Индия на пороге формирования нового типа отношений, 24.05.2013, ИТАР-ТАСС

ведении учений было принято в ходе визита в Пекин в июле министра обороны Индии Арракапарамбила Энтони.

Хотя масштаб предстоящих учений невелик, эксперты отмечают их значение — все военные обмены между Индией и Китаем были прерваны после 2010 г., когда китайская сторона не выдала визу главе Северного командования индийской армии генералу Б.С. Джасвалу. Учения должны способствовать нормализации ситуации и укреплению взаимного доверия на так называемой линии фактического контроля — никогда официально не демаркированной фактической границе между Индией и КНР. Надежные и развивающиеся между вооруженными силами Индии и Китая отношения служат уменьшению недоверия, увеличивают взаимное понимание и расширяют сотрудничество.

В военно-политической сфере Индия также обеспокоена тем, что Китай оказывает военную поддержку Пакистану. Противостояние между Индией и Пакистаном продолжается уже более полувека, что подстегивает взаимную гонку вооружений, заставляет сконцентрировать на границе крупную группировку вооруженных сил. Пекин является крупнейшим поставщиком вооружений Пакистану, активно участвует в модернизации вооружённых сил Пакистана. Однако в последние 15 лет Китай занял более нейтральную позицию по индо-пакистанскому конфликту вокруг Кашмира и стремится вести более конструктивный диалог с Индией. Подтверждением этому является очевидное неодобрение Китаем вторжения Пакистана в Каргил в 1999 г., нарушившего линию контроля, которая отделяет часть Кашмира, контролируемой Индией, от пакистанской части. 04 сентября 2012 г. во время своего визита в Индию, министр обороны КНР Лян Гуанле заявил, что Китай никогда не разместит войск в части Кашмира, которая находится под контролем Пакистана, и надеется, что Индия и Пакистан смогут разрешить кашмирские проблемы путем переговоров. Однако Индия недовольна продолжающимися инвестициями Китая в порт Гвадар и сотрудничеством с вооруженными силами Пакистана.

Что касается военно-политического сотрудничества между Китаем и Индией в международном контексте, по словам директора программ из индийского отделения неправительственной организации Институт Аспена Чаудхури, Афганистан — это страна, политическая стабильность в которой служит интересам обоих государств.¹ Войска международной коалиции будут постепенно покидать афганские провинции, и их место займут афганские военные. Вывод большей части войск международной коалиции из Афганистана запланирован на конец 2014 г. Текущая обстановка в Афганистане далека от стабильной, и имеет тенденцию к дальнейшему ухудшению. С точки зрения обеспечения безопасности в Центральной Азии, для борьбы с проявлениями терроризма и экстремизма в

¹ Смогут ли Индия и Китай обменяться рукопожатием через Гималаи? Санджай Кумар, 24/05/2013, "The Diplomat", Япония

регионе, необходимы совместные усилия Китая и Индии — единомышленницы в деле поддержания региональной стабильности и безопасности.

Недавний визит премьера Госсовета КНР в Индию был направлен на то, чтобы успокоить индийскую политическую элиту и уверить её в том, что китайские планы в Южной и Восточной Азии носят исключительно мирный характер. В итоге тот факт, что китайский премьер выбрал Индию в качестве пункта своего первого зарубежного визита, является хорошим предзнаменованием для будущих отношений между двумя соседями. *The Hindu* пишет: «Несмотря на споры Китая и Индии по территориальным вопросам и торговому дисбалансу, визит премьера Ли Кэцзяна в Индию во время его первого, с момента прихода на новый пост, зарубежного визита, несомненно, подала положительный и дружественный сигнал».

В китайско-индийских отношениях есть разногласия и трудности. Но нет предрасположенности, что они должны быть противниками. Сегодня от взаимоотношений КНР и Республики Индия во многом зависит развитие глобального экономического и политического пространства. Во время своего визита в Нью-Дели, премьер КНР Ли Кэцян подчеркнул, что Китай и Индия должны сблизиться в интересах превращения Азии в локомотив глобальной экономики. Он также отметил, что азиатский век не наступит, если Китай и Индия не смогут гармонично развиваться вместе.

Россия заинтересована в нормальных и конструктивных отношениях между Китаем и Индией. Ведь обе страны — важные торгово-экономические и политические партнеры Москвы, в частности, по группе БРИКС и по трехстороннему формату Россия-Индия-Китай (РИК). «Мы разделяем с Пекином и Дели многие подходы к мировой политической ситуации и, конечно, не хотели бы становиться в позицию выбора между ними в случае любого конфликта», — сказал Александр Лукин, проректор дипломатической академии МИД России.¹

¹ Китай и Индия: 50 лет после войны, Александр Лукин, 23 октября 2012, Голос России